что Сергий сам был из Высоцкого монастыря и ушел оттуда в Константинополь вместе со своим бывшим игуменом и наставником Афанасием Высоцким.22

Следующий точно датированный памятник русской письменности из Константинополя — Устав церковный 1401 г., переписанный в монастыре Богородицы Перивлепты писцом, который называет себя «грешный Афанасии, малешии въ единообразных». Иногда считают, что этот Афанасий — Афанасий Высоцкий, 23 но такое сближение основано исключительно на сходстве имен и доказать его невозможно. Так как Афанасий Высоцкий жил в монастыре Иоанна Предтечи, а Устав церковный 1401 г. написан в монастыре Богородицы Перивлепты, то, надо полагать, и писец его был другой Афанасий, не Высоцкий. Оригинал Устава 1401 г. опять не сохранился, но, как и в предыдущем случае, с него уже в первой трети XV в. было сделано две копии, которые и донесли до нас послесловие Афанасия. 24 Характерно, что оба списка с этой рукописи снова связаны с подмосковными монастырями: список 1428 г. был сделан в Саввине-Сторожевском монастыре, а список 1429 г. — в Троице-Сергиевом.

Русские в Константинополе жили не только в монастырях Иоанна Предтечи и Богородицы Перивлепты. По списку 1428 г. нам известно о рукописи Слов Исаака Сирина, написанных в 1420 г. писцом Тимофеем в монастыре Богородицы Паммакаристы по заказу приезжавшего

в Царьград владимир-волынского епископа Герасима. 25

В историческом отношении едва ли не самыми интересными константинопольскими рукописями являются рукописи, написанные неким Евсевием-Ефремом. Он имел обыкновение подписываться двойным именем: вероятно, одно имя у него было мирское, а другое — монашеское. Жил Евсевий-Ефрем в монастыре Богородицы Перивлепты, в колонии русских. Здесь в 1420 г. он написал Минею четью на месяцы с ноября и дальше, 96 о которой мы знаем по списку с нее, сделанному в Троице-Сергиевой лавре между 1432—1443 гг. В том же 1420 г. 7 декабря Евсевий начал другую книгу, Лествицу, и завершил ее переписку 18 марта 1421 г. Эта Лествица сохранилась (ГБЛ, ф. 113, Волок., № 462) (рис. 2). ²⁷ Она украшена типичными инициалами балканского типа: киноварными, с утолщениями на стержнях. Несомненно Евсевием-Ефремом 10 декабря 1422 или 1423 г. была начата перепиской третья рукопись — тоже Лествица (ГИМ, Усп. 18-бум). 28 Но закончить ее он не успел. Его почерком написаны только первые 64 листа. Остальная часть рукописи написана другим почерком. На конце рукою Евсевия-Ефрема сделана приписка, из которой мы узнаем, что рукопись была завершена неким старцем Митрофаном 15 марта 1424 г., но не в Константинополе, а на Афоне, в монастыре Ватопед. Следовательно, между 1422—1423 и 1424 гг. Евсевий перебрался на Афон, и здесь к своей работе ему удалось подключить старца

²² Посылка рукописи в Высоцкий монастырь в 1392 г. наверное была приурочена к отосланию известного Высоцкого чина (см.: В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века. І. Высоцкий чин.— Византийский временник, т. IV. М.—Л., 1951, стр. 122—131). Если это так, то иконы Высоцкого чина можно датировать временем около 1392 г.

23 См.: Д. К. Тренев. Серпуховской Высоцкий монастырь. Его иконы и достопамятности. М., 1902, стр. 29—30; В. Н. Лазарев. Новые памятники византийской живописи XIV века, стр. 124, прим. 1; И. Дуйчев. Центры византийско-славянского общения и соттоливниества стр. 115

общения и сотрудничества, стр. 115.

²⁴ См.: Приложение, № 6.

²⁵ См.: Приложение, № 7.

²⁶ См.: Приложение, № 8. 27 См.: Приложение, № 9.

²⁸ См.: Приложение, № 10.

¹² Тр. Отд. древнерусской литературы, XXIII